

балистариев, а также каменщиков, чтобы укрепить замок и защищать его от литовцев. Все их расходы и нужды он предусмотрел заранее.

С ним возвратился в Кукенойс и король, веселый по внешности, но с коварным замыслом в душе. Епископ остался в Динамюндэ и, по принятому обыкновению, собирался ехать в Тевтонию для набора пилигримов на следующий год, так как те, для кого уже кончился годовой срок пилигримства, готовились возвратиться в Тевтонию и давно уже стояли в Динамюндэ, только посланный Богом противный ветер не давал им отплыть.

Между тем вышеупомянутый король (regulus) вернулся в Кукенойс и, не сомневаясь, что епископ с пилигримами уже отплыл, отлично зная также, что и в Риге осталось очень немного народу, не мог далее скрывать в душе свои вероломные козни. Посоветовавшись со своими людьми, он дождался удобного времени и дня, когда почти все тевтоны ушли на свою работу: они рубили камень во рву для постройки замка, сложив наверху на краю рва мечи и вооружение и не опасаясь короля, как своего отца и господина; вдруг прибежали слуги короля и все его люди, схватили мечи и оружие тевтонов и многих из них, без оружия и доспехов занимавшихся своим делом, перебили. Кое-кто из них бежали, не останавливаясь ни днем, ни ночью, чтобы рассказать, что случилось, и добрались наконец до Риги.

Убито было семнадцать человек, а трое спаслось бегством. Трупы убитых, бросив в Двину, послали рижанам, и те, вынув из воды тела погибших на службе Божьей, благоговейно и со слезами похоронили их. После этого тот же король послал великому королю Владимиру (Woldemaro) лучших тевтонских коней, ба-листы, панцыри и тому подобное, а вместе с тем просил и советовал собрать войско как можно скорее и идти брать Ригу, где, сообщал он, осталось мало народу, причем лучшие убиты им, а прочие ушли с епископом.

Услышав об этом, Владимир с излишней доверчивостью созывает всех своих друзей и людей своего королевства. Между тем епископ, задержанный в Динамюндэ противным ветром, узнав о том, что люди его перебиты, а церковь предана, собрал всех пилигримов, со слезами рассказал им об уроне, понесенном церковью, и звал их мужественно стать на защиту и на помощь церкви, снова приняв на себя крест, уговаривая их, он подтвердил полное отпущение и тех грехов, что ранее были забыты, обещал за большие труды их долгого пилигримства большее отпущение грехов и вечную жизнь. В ответ на это триста человек из лучших снова приняли крест и решились вернуться в Ригу -- стать стеной за дом Господень. Сверх того епископ отослал в Ригу и много нанятых за плату людей. Все тевтоны, рассеянные в разных местах по Ливонии, вместе с другими старейшинами ливов, собрались в Ригу на защиту церкви. Когда русские услышали, что тевтоны и ливы собрались в Риге, они, боясь за себя и за свой замок, зная, что поступили дурно, и не смея дожидаться прихода рижан в замке, собрали свое имущество, поделили между собой коней и оружие тевтонов, подожгли замок Кукенойс и побежали каждый своей дорогой. Лэтигаллы и селы, жившие там, скрылись в темные лесные трущобы, а не раз упоминавшийся король, зная за собой злое дело, ушел в Руссию, чтобы никогда больше не возвращаться в свое королевство.

Десятый год епископства Альберта

Когда все это таким образом кончилось, епископ уже на десятый год своего посвящения (1208), поручив свою ливонскую церковь Богу, пилигримам и всем живущим в Ливонии христианам, отправился в Тевтонию по разным церковным делам, чтобы собрать и пилигримов и разное другое в помощь новой пока и во многом нуждающейся церкви.